

К тому времени, как мы вдвоем выбрались на поверхность, мои ноги были словно сделаны из свинца и казалось, что я упаду в любой момент. К тому времени, когда мы добрались до дверей, через которые мы попали в подвальный этаж Бабеля, мой разум немного восстановился.

Хуже всего было подниматься по винтовой лестнице. Попробуйте-ка подняться на такую высоту, когда все тело онемело до такой степени, что вы даже не могли нормально чувствовать свои конечности.

Пожалуй, это стало для меня уроком в отношении целительной магии Риверии, а может быть, и вообще целительной магии в этом мире. Целительская магия, как предполагалось, занималась только тем, что залечивала раны.

А не восстанавливать выносливость или возвращать жизнь поврежденной конечности. Или, возможно, это было только у меня. Использование Темной формы было плохой игрой и ужасной картой, но в тот момент у меня не было другого выбора, кроме как сделать это.

Призвать эту Тьму, чтобы создать щит, на который можно было бы наступить и раздавить, как таракана, было делом случая. А потом я вплеп Хеллблейз в конструкцию темного щита и выпустил его наружу.

Я научился делать это во время тренировок, когда пытался контролировать эту форму. Трудно было использовать магию, когда тебя окружает щит. Магия оставалась внутри и не могла быть направлена на врага.

Я немного поиграл с этим, пока не обнаружил, как перенести свои заклинания на сам щит и использовать конструкцию щита в качестве временного магического фокуса, подобного посоху или палочке волшебника. А затем, используя щит для направления магии наружу, заклинание высвобождалось, причем, к моему удовольствию, с большей площадью действия.

Вот почему голиаф лишился всей ступни от моего демонического пламени. Не было сомнений, что если бы я сражался в своей Темной форме, битва была бы выиграна гораздо быстрее. Но была одна проблема.

Привлечение Тьмы Хаоса и использование ее для усиления моего тела, как у демона, несомненно, имело свои преимущества. Но это было более эффективно, чем у демона. У демона при использовании Тьмы повышались показатели, а у меня - почти втрое.

И чем дольше я оставался в этой форме, тем труднее было ее контролировать, так как меня захлестывали ненависть, ярость и жажда крови. Мое зрение в Хаосе затуманивалось фиолетовым цветом, и я чувствовал себя почти пьяным от необходимости совершать насилие над всем, что движется.

Зло, которое сочилось из этой формы, было пронизательным для любого, кто его видел. А Риверия увидела его в первый же день. Просто замечательно. Но, как я уже сказал, я должен был делать то, что должен был делать, чтобы выжить.

Когда она наконец вывела меня за пределы башни Бабеля, мы увидели, что солнце садится, а небо словно охвачено пламенем.

"Неужели мы пробыли там целый день? спросил я в недоумении. Ведь мы вошли в подземелье рано утром, когда голубое небо еще даже не появилось.

"Время летит, когда ты развлекаешься или когда работаешь. С каким бы настроением ты ни

вошел в подземелье, легко потерять счет времени". Риверия сказала, что ее рука, обнимавшая меня за плечи, немного ослабла, когда мы вышли из подземелья.

"Я это знала, но это просто... это можно назвать небрежностью".

"Для такого новичка, как ты, но я прекрасно следила за временем". сказала она мне игриво-насмешливым тоном.

Я только хмыкнул и зашагал дальше. Риверия поджала губы, когда мы вышли на главную улицу и направились к Сумеречному поместью. Я полагал, что мы оба единодушно решили, что идти в Гильдию обменивать добычу - точнее, мою добычу, поскольку все убийства совершил я - не в моих интересах.

"Лайз." начала она немного нерешительно. "Я думаю, ты знаешь, о чем я хочу тебя спросить... во время битвы с Голиафом. Ты понимаешь, да?"

Я вздохнул и уставился на нее, хотя она не смогла бы прочесть мое выражение лица.

"А что, если я могу дать тебе гарантию, что он никогда не причинит вреда ни тебе, ни кому-либо из членов нашей Семьи?"

"Я и так уже был достаточно безответственным сегодня, Лайз, раз завел тебя так далеко. И хотя сегодня ты, несомненно, вошла в историю, я не хочу быть безответственным снова. Я понимаю, что мы говорили о секретах и о том, что ты имеешь право их хранить.

Но я почувствовал в вас злобу, когда вы вышли из-под ноги Голиафа. Это было совсем не безопасно и не хорошо. Я не собираюсь наказывать тебя, если ты боишься именно этого, но такое присутствие и такой прилив сил - это нечто тревожное. Все, о чем я прошу вас, - это дать мне понять".

Она остановилась и шагнула ко мне.

Присев на колени, она положила руки мне на плечи и заглянула в лицо. Я внутренне закатил глаза. Мысленно я был подростком, но тело у меня было детское. Логично, что она будет пытаться утешить меня как ребенка. "Я просто хочу помочь тебе, Лайз. Вот и все. Если уж больше никому, может быть, ты хотя бы доверишься мне?" - сказала она, когда ее хватка на моем плече ослабла, а глаза наполнились беспокойством и легкой нежностью. Это казалось неуместным на ее обычно суровом лице.

Но, как бы неприятно это ни звучало, на мгновение мне показалось, что моя мать из прошлой жизни смотрит на меня, смотрит на меня из-под этих зеленых глаз. Риверия исчезла, а человек, который держал меня за плечи, был моей матерью. Ее доброе, честное лицо наполнило мое видение, и я услышал отголосок ее смеха.

Моя железная воля рухнула, и, оглядываясь назад, я был слегка разочарован тем, что вот так просто поддался воспоминаниям.

Но если учесть, что сегодня я нахожусь в отношениях с Риверией, то, пожалуй, проглотить свою гордость и проявить минутную слабость было достойной платой за то, что я получил от нее и что получаю от нее и сейчас.

Возвращаясь к рассказу, я все еще сохранял некоторую решимость.

"При одном условии, Риверия". сказал я ей.

"И какое же?" - спросила она.

"Ты больше никому об этом не говоришь. Я не хочу, чтобы люди боялись меня без причины в нашей Семье".

Она кивнула, выражая согласие. Я вздохнул и сформулировал то, что сказал ей. Говорят, что полуправда - лучшая ложь.

"Это состояние души, когда моя ненависть, боль и гнев проявляются в виде темной магической энергии.

Она увеличивает мою силу до беспрецедентного уровня. Но за это приходится платить".

Риверия кивнула и спросила.

"Что это?"

"Постепенно меня покидает чувство осознанности, и я сосредотачиваюсь исключительно на том, чтобы нанести противнику как можно больше повреждений. В конце концов, я не вижу разницы между врагом и тем, кто встает у меня на пути. Я горжусь тем, что контролирую себя, поэтому никогда не использую его долго, чтобы эмоции не взяли надо мной верх и мой разум не отключился".

Риверия поджала губы и задумалась над тем, что я выдал ей за правду и неправду. Я ничего не сказал ей о том, что моя сила - демоническая, и о том, что я могу нанести неисчислимый ущерб окружающей среде. Это было то, что никогда бы не вышло наружу, если бы я мог помочь.

"Понятно", - в конце концов ответила она. "В таком случае постарайся не использовать ее слишком часто".

Я кивнул.

"Пойдем домой". Она продолжила и помогла мне пройти остаток пути.

Когда мы шли домой, я увидел нечто, что на самом деле было лишь мимолетным взглядом, но запечатлелось в моей голове, и в дальнейшем я буду действовать в соответствии с этим.

Трое искателей приключений пинали маленькую детскую фигурку, которая несла на спине большой рюкзак. Маленький рваный капюшон откинулся, открыв лицо, похожее на младенца, с каштановыми волосами.

Я закрипел зубами, сразу узнав их, и убийственная Тьма во мне разгорелась с голодом. Но я подавил ее и снова укротил, сладко пообещав, что скоро она получит свою порцию.

(Генерал)

Локи сидела на столе Финна, откинув ноги на четвертую, а сам капитан вздыхал в глубоком раздражении от того, что плутовка уже в который раз ведет себя так по-детски и делает одно и то же.

"Ты же знаешь, что сидеть на партах - это невежливо и не по-взрослому, правда, Локи?" - вздохнул он.

"Какая разница?"

"Мне не все равно. Ты знаешь, что это не создает хорошую репутацию нашей Семье каждый раз, когда ты ведешь себя так незрело здесь или на людях".

"Почему мнение других людей обо мне должно иметь значение или влиять на то, как я хочу себя вести? Если вы будете всю жизнь жить в соответствии с ожиданиями других людей, вы просто не получите удовольствия от того, что может предложить жизнь."

"Это мнение можно уважать". ворчал Гарет. "Мы лишь хотим сказать, что если ты хочешь вести себя так, чтобы люди не понимали твоей настоящей личности, то это можно сделать так, чтобы меньше шуметь для нас".

Локи бросил на него невинный взгляд и спрыгнул со стола. Она подошла к нему и начала ерошить его волосы, как будто он был ребенком.

"Что ты имеешь в виду, Гарет?"

Боюсь, я не понимаю".

Гарет увидел, как под ее улыбкой промелькнул опасный, коварный зверь.

"Я говорю о том, что ты ведешь себя как избалованный ребенок, чтобы люди не поняли, насколько ты проницателен". Он ответил, не обращая внимания на ее тонкие насмешливые угрозы.

Локи надулась, не получив желаемого внимания, и снова выпрямилась.

"В любом случае, я - твоя богиня, и мне пришлось миллионы лет расти наравне с вами, так что ты не вправе указывать мне, что делать".

Гарет пристально посмотрел на ее грудь.

'И все же тебе нечего показать'.

Локи почувствовала взгляд на своей груди и резко обернулась, чтобы посмотреть на него, прикрыв грудь рукой.

На ее лице появилось опасное выражение, но она обнаружила, что Гарет уже переключил свое внимание на Финна.

"Кстати, Финн, куда ты отправил Риверию сегодня утром?"

"Откуда ты об этом знаешь?" спросил Финн, озадаченный вопросом. "Видел, как вы с ней бегали за пареньком, который присоединился к нам вчера, когда я встал, чтобы выпить".

Финн кивнул, сцепив руки.

"Я послал ее проследить за мальчишкой во время его сегодняшнего первого выхода в подземелье".

чем говорит.

Самое интересное было то, что он успел накопить статистику до того, как мы надели на него Фалну. Преодолеть предел статистики еще до получения благословения? Получение способности к магии? А сама Фална отреагировала столь странным образом, создав для него слоты навыков вместо слотов магии?

Определенно, в его прошлом было больше, чем мы могли себе представить. Я надеялся, что мы получим какое-то представление о воспоминаниях, которые Локи сможет увидеть в нем, когда наденет на него Фалну. Но вместо этого мы получили нечто другое". Финн посмотрел на рыжеволосую богиню. "Расскажи ему то, что ты рассказала мне, Локи".

"И что же?" спросил Гарет.

Локи подняла руки и пожала плечами. "Ничего."

В кои-то веки мозг Гарета дал сбой.

"...Что?"

"Именно это." уточнила Локи. "Я не получил от него никаких воспоминаний. Что-то активно блокировало мое зрение и в то же время позволяло мне наложить на него благословение.

Я могу сказать, что это был не он, а что-то, или, скорее, кто-то другой".

"Видишь?" - спросил Финн. "Нечто достаточно могущественное, чтобы заблокировать зрение бога только для того, чтобы скрыть прошлое, казалось бы, слепого мальчика... Здесь есть что-то, что сам Лайз не хочет раскрывать".

Финн наклонился вперед в своем кресле и положил руки на стол.

"Что-то в его истории должно быть особенным или жизненно важным. Его прошлое нам практически неизвестно, не говоря уже о его "хозяине". Что за человек мог взять его к себе и создать из ребенка такого миниатюрного монстра. Да и сам Лайз, похоже, с неприязнью относится к любым воспоминаниям о своем хозяине.

Откуда он взялся? Куда он ушел?

Вот эти вопросы меня интересуют больше всего. Я отправил с ним Риверию, чтобы оценить его силы и то, как он ведет себя в условиях подземелья. Увидев его в действии против настоящих чудовищ, можно получить определенную перспективу. И хотя я сомневаюсь, что в ближайшее время он нам о чем-то расскажет, все же лучше следить за его успехами и помогать ему там, где это необходимо.

Независимо от того, какое прошлое он скрывает, он теперь наш брат.

И наша задача - заботиться о нем. Есть вероятность, что он откусит больше, чем сможет прожевать, с его необычной силой, которую он уже приобрел, и я бы не хотел, чтобы столь многообещающее вложение в нашу семью было уничтожено в тот же день, когда мы отправим его в путь".

"Ты говоришь о нем как о предмете. Не очень-то по-братски с твоей стороны". полусерьезно поддразнил Локи.

"Благо Семьи в целом превыше любого отдельного искателя приключений, кем бы он ни был. Пока он с нами, он должен вносить свой вклад, и чем больше он приобретает с нами, тем больше он должен отдавать. Именно так мы выжили. И именно так мы создали связи. Я просто выполняю свой долг капитана".

"И именно поэтому вы капитан". Гарет одобрительно кивнул.

"Так что давайте пока воздержимся. Пусть он сам придет к нам с тем, что скрывает. А когда все откроется, мы поможем ему в меру своих сил, как это было с Айс. Хотя она связана с Риверией больше, чем все остальные, буйство в ней наконец-то улеглось. Пусть и с нездоровой одержимостью накоплением большей силы, но все же она наконец-то нашла свое место здесь".

"Итак, с точки зрения потенциала, как Лизи сравнится с моей Айси-пу~?" спросил Локи.

"Я бы сказал, что разница между ними невелика". сказал Финн после некоторого раздумья. "Тем не менее, я уверен, что мы будем ждать от него великих свершений".

"В этом ты прав."

неожиданно сказала Риверия, открывая дверь и закрывая ее за собой. На ее лице появилось крайне усталое выражение.

"Эй, заносчивый эльф. Ты выглядишь как дерьмо". Гарет усмехнулся. "Малыш так тебя утомил? Ты, должно быть, стареешь".

Риверия бросила на него убийственный взгляд.

"Следи за этим, грязный карлик. Иначе в будущем мне придется попросить этого мальчишку научить тебя кое-чему".

Гарет поднял бровь. "Правда? Ты уверен, что он сможет это сделать?"

"Без сомнения." сказала Риверия.

"Неу потта~" пропел Локи.

"Не называй меня так.

Почему вы двое делаете это каждый раз, когда я прихожу домой?"

"И почему ты продолжаешь спрашивать об этом, зная, что мы никогда не дадим ответа?"

Риверия надулась.

"В самом деле, Риверия, что тебя так взволновало? Тебя не было с ним целый день, и как он справился?" спросил Финн, чтобы разрядить обстановку, пока двое "взрослых" не вернулись к очередному шуточному спору о враждебности, на которую не так уж тонко влияло давнее предубеждение эльфов и гномов друг против друга.

Риверия устало посмотрела на него и ответила.

"Голиаф мертв".

Остальные трое обитателей комнаты озадаченно посмотрели на нее.

"Ну, время его нереста должно было наступить примерно сейчас. Но какое это имеет отношение к делу?" - спросил Гарет. спросил Гарет.

"Лайз убила его. С ПОМОЩЬЮ. САМ. САМ". Риверия произнесла это для них по буквам.

Вся усадьба содрогнулась от оглушительного "БААААААТ", раздавшегося в ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/99477/3421390>